

Марина
СЕРОВА

**Ключ
от прошлой
жизни**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Ключ от прошлой жизни
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6448052

Марина Серова. Ключ от прошлой жизни: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-68333-8

Аннотация

Телохранитель Женя Охотникова не могла и подумать, что в этот раз ее заказчиком станет хорошая подруга Альбина. Она очень просит Евгению всего лишь присмотреть за троюродной сестрой Варей, чтобы та не наделала глупостей после разрыва с бывшим парнем. Бедняжка совсем загрузила, не следит за собой, только плачет целыми днями и вспоминает ненаглядного предателя Антона. Для Варвары сейчас жизненно необходимы приятные эмоции – море, солнце и пляж. И вот три подруги отправляются на престижный турецкий курорт. Но уже на следующий день после прибытия Альбину арестовывают по подозрению в убийстве аниматора, и теперь помочь ей выпутаться

могут только подруги, которые в отличие от полиции твердо уверены – Альбина никого не убивала...

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	6
Глава 2	38
Глава 3	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Марина Серова

Ключ от прошлой жизни

Вместо предисловия

– Вот это да... Это просто кошмар какой-то! – воскликнула я, глядя в красные от слез глаза моей знакомой, которые с мольбой смотрели на меня через решетку комнаты для свиданий турецкого полицейского участка, разделяющую нас. Моя голова никак не могла переварить только что услышанную информацию. То, что Альбину прошлой ночью арестовали по подозрению в зверском убийстве, никак не укладывалось в мои представления об активном отдыхе. Но, видимо, стоит начать рассказ с начала, с обстоятельств, вынудивших нас отправиться в этот роковой тур.

Глава 1

Меня зовут Евгения Охотникова, сколько я себя помню, жизнь особенно не баловала меня сюрпризами, но и жаловаться на нее мне бы не хотелось. Возможно, для кого-то моя история покажется странной, а выбранная профессия и вообще вымышленной, но я не склонна ничего приукрашивать. Так случилось, что вместо игры в куклы, последующего кокетства с мальчишками и походов на танцы я с самых ранних лет выбрала для себя иные приоритеты. Из школы перевелась в Ворошиловку, где, стараясь не отставать от преобладающих в ученической среде парней, постигла основы ведения рукопашного боя, искусство защиты от внезапных нападений, обращения с огнестрельным оружием, приобрела прочие боевые, стратегические и шпионские навыки. Как вы понимаете, такое образование мало сочетается с образом красивой молодой женщины. Но, раз вступив на этот путь, свернуть с него для меня уже было сложно. Затем были еще довольно интересные годы в Спецотряде, другие курсы, но перечислять все их мне неинтересно. Гораздо больше об уровне моей подготовки могло бы рассказать довольно богатое профессиональное портфолио, которое я наработала более чем за десять лет.

Проживаю я вместе с тетушкой в нашем славном городе Тарасове и, должна признаться, абсолютно всем доволь-

на. Если не считать постоянных нотаций моей родственницы, главной идеей которых является моя личная неустроенность. Тетушка, основываясь на своем опыте, считала и продолжает считать необходимым уберечь меня от своих ошибок. Когда-то она сложила на алтарь карьеры судьи свои надежды на счастье и сейчас жалела об этом. Но так уж я, видимо, устроена, никак не могу внять ее мудрым словам и продолжаю искренне полагать, что на данном этапе мой удел – это профессия.

Блиzkих подруг у меня тоже не было, слишком много я повидала историй вокруг, чтобы позволить себе довериться кому-то полностью. Но я никогда не избегала приятельских отношений. Именно такие поддерживала и с нашими соседями по лестничной клетке. Моя тетушка Мила уже лет, наверное, тридцать дружила с Екатериной Федоровной, так случилось, что ордера на квартиры им выдали практически в один день, так как они вместе служили в городском суде. Вот и переросло рабочее знакомство в более тесное общение. У Екатерины Федоровны вскоре родилась дочь, но вот уже несколько лет, как она перебралась в Москву и в родном Тарасове бывала наездами. Но если уж приезжала, мы с ней обязательно отправлялись в ресторан, чтобы поболтать обо всех новостях и развеяться. Сегодня был как раз такой вечер.

Альбина приехала в наш город на встречу выпускников, все-таки пятнадцать лет после окончания школы – это знаменательная дата, ради которой можно на время оставить

столичную суету. Альбина – особа немного легкомысленная, постоянно занята поиском идеального мужчины, но ни один из ее романов пока не закончился заветными брачными узлами. Причем моя соседка сама находила какие-то изъяны в избраннике и первой, как правило, бросала его. Несмотря на такую характеристику, ей удалось добиться некоторых карьерных успехов. Еще на последнем курсе института Альбина взяла кредит в банке для открытия собственного туристического агентства. Дело неожиданно получило развитие. На сегодняшний день в Москве у нее было уже четыре офиса продаж путевок. Но наши беседы, как правило, строились не на профессиональных успехах, а на душевном общении. Готовясь к встрече с Альбой, я заранее предвкушала какой-нибудь романтический рассказ об очередном избраннике, но, как оказалось, я сильно ошибалась.

– Женья, привет, – встревоженным, несвойственным ей голосом обратилась ко мне по телефону соседка.

– Привет, у нас все в силе? – забеспокоилась я, решив, что у нее возникли другие планы, ведь встреча с классом у них была накануне, мало ли что там произошло...

– Да, конечно, именно поэтому я и звоню. Мне надо поговорить с тобой, а мама, как ты понимаешь, не даст этого сделать, – произнесла она со значением, так как прекрасно знала, что и я постоянно страдаю от любопытства своей тетушки. – Это касается твоей работы, – продолжала она меня интриговать.

– Странно... – протянула я в растерянности.

– Я все объясню, но это не телефонный разговор.

– Разумеется. – Мы условились увидеться через тридцать минут.

Моей Милы не было дома, и я расценила этот факт как благоприятный. Потом расскажу ей, если будет что-то интересное. Альбина пришла вовремя, она, кстати, всегда была пунктуальна, а ведь это качество обычно не свойственно хорошему, а главное, знающим о своей красоте дамочкам. Забегая вперед, отмечу, что то предложение, которое она мне сделала, совершенно сбilo меня с толку. Я, если честно, хотела отказать сразу, но решила сначала выслушать всю историю целиком, прежде чем озвучивать свое мнение.

– Я тебе несколько раз, наверное, рассказывала про Варьку Птичкину? – начала она с вопроса.

– Да, что-то припоминаю, жутко умная и не очень симпатичная, – озвучила я те ассоциации, которые немедленно возникли в моей голове.

– Точно! Она! Мы с ней с первого класса учились, она моя какая-то дальняя родственница, троюродная сестра или вроде того. Но у нее рано умерли родители. Ее воспитывала бабушка, и приглядывала моя мама. Я ее всегда жалела, как-то так само собой получилось, что мы сдружились. И сейчас, когда я уехала, иногда болтаем по скайпу, – продолжила Альбина. Я вспомнила, что видела эту Птичкину несколько раз, и должна признаться, что на фоне прекрасной блондин-

ки Альбины с голубыми глазами, шикарнейшей фигурой и ростом под сто семьдесят сантиметров Варины сто шестьдесят вкупе с глазами цвета болота и пепельными, скорее даже серенькими волосами смотрелись довольно бледно. Вдобавок ее фигура все не торопилась округляться и обзаводиться всеми положенными статусу молодой женщины выпуклостями, что, конечно, добавляло Варе еще больше расстройств, хотя, по словам Альбины, она особенно не унывала. Тем временем соседка продолжила рассказ: – Варя, знаешь ли, неплохо устроилась, закончила экономический, работает в крупной конторе, и все эти годы у нее длился роман с Антоном.

– А это еще кто?

– Тоже из нашей школы. Красавчик. Я, если честно, никогда не понимала, что он нашел в нашей Варьке, даже сначала считала, что во всем виновата ворожба, – огорошила она меня.

– Может быть, внутренняя красота в случае Вари прельстила этого Антона гораздо больше, чем внешний лоск? – несколько высокопарно предположила я. – А как он к ней относится?

– Как все эгоисты, как-то потребительски, что ли. Она, по ее словам, помогала ему с диссертацией, но, по моему мнению, она просто кропотливо писала ее за него. Единственное же, что беспокоило Птичкину, так это тот факт, что Антон все никак не собирался к ней переезжать насовсем. Находил какие-то отговорки и вел себя как воскресный муж,

если можно так сказать. Я постоянно науськивала Варю, что необходимо проследить за ним в те дни, когда он якобы дома, чтобы вывести на чистую воду. Но Варвара отказывалась, считала, что на вранье счастья не построишь, и, как выяснилось, оказалась права.

– В каком смысле?

– В самом прямом! Этот хмырь ее бросил! Как только она закончила ему писать все работы и пристроила в какую-то контору на выгодную должность! – Должна отметить, что в этот момент глаза моей собеседницы блеснули странным блеском. Я даже подумала, что некоторым торжеством, подтверждающим, что ее предположения с самого начала оказались верны. Но в любом случае Птичкину было жалко.

– Очевидно, ты именно такой исход и предрекала?

– Да, этот Антон, конечно, гад! И ему следовало бы отомстить, но я к тебе пришла не поэтому.

– А почему тогда?

– На Птичкину больно смотреть! Я всерьез опасаясь за ее здоровье, как эмоциональное, так и физическое, поэтому мы берем ее под свою опеку! – таинственным голосом возвестила она так, словно уже получила от меня согласие.

– Подожди, я что-то ничего не понимаю, при чем здесь я? – задала я вполне уместный вопрос.

– Ты же телохранитель?

– Да, – с сомнением кивнула я, не понимая, куда клонит моя гостья.

– Варя, по моим представлениям, собирается покончить с собой, а ты могла бы ее уберечь от этого шага! – Она не спрашивала, словно была уверена в моем ответе.

– Да, но это все как-то странно. Ей ведь никто не угрожает... – решила я зайти с другого конца.

– Как это никто? Я же тебе русским языком говорю. Она представляет опасность для самой себя. Ее нельзя оставлять одну. Впрочем, если ты мне не веришь, можешь сама убедиться. Я пригласила ее в ресторан вместе с нами. Ты с ней пообщаешься и примешь решение. Мне важно твое мнение. У меня есть только две недели, потом я должна буду вернуться в Москву, если с Варей что-то случится, я себе не прощу. – Она взяла меня за руку. – Я обязательно оплачу твое время.

– Слушай, пока об этом рано говорить. Как, по-твоему, я смогу определить, что Птичкина собирается покончить с собой? – задала я вполне закономерный вопрос.

– А сегодня вечером мы постараемся ее растормошить! Напоить, например!

– Боже, что это за идеи! Я же придерживаюсь здорового образа жизни! – Я отрицательно покачала головой.

– Да придерживайся ты чего угодно! Но Варьку надо спасать. Работы у тебя сейчас нет, ты сама говорила, все твои клиенты пока спасены, вот и посвяти этот вечер моей сестрице! Я ни на чем не настаиваю! Увидишь ее и решишь сама. – Альбина с такой горячностью и упрямством убеждала меня, что я была вынуждена согласиться. И мы отправились

на встречу к брошенной Птичкиной.

Едва она вошла в зал, как я поняла, что опасения Альбинки в общем-то не напрасны. Я сразу догадалась, что просто так облегчить страдания Варвары будет сложно, но кое-какие меры по рекомендации Альбины мы предприняли и сделали заказ официанту. Облегчать страдания, по мнению моей соседки, было принято следующим способом: заставить стол закуской разной, но разделенной на маленькие порции, и заказать много коктейлей. Но на виновницу посиделок все это не произвело никакого впечатления. По моим наблюдениям, она совершенно не замечала происходящего вокруг. Я даже удивилась, как это Альбинке удалось выманить ее на встречу в ресторан.

Не успела я задать ни одного вопроса, как Варя заголосила:

– Это все ты виновата! – накинулась она на мою приятельницу. – И черт дернул меня поддаться твоему брюзжанию и озвучить своему Антошеньке, что нам пора уже узаконить свои отношения и, о ужас! подумать о детях. – Она закатила глаза при этих словах. Должна отметить, что Альбинка не обиделась, а, быстро сориентировавшись, вложила в руку горемыки бокал с коктейлем. Та, не глядя, выпила почти весь, отставила в сторону, ухватила канапе с сыром и виноградом и продолжила изливаться: – Разумеется, он тут же сбежал! Десять лет жизни на выброс! И все почему, за что?! – задала она вопрос, но не нам, а куда-то в потолок. Мы, стара-

тельно сохраняя на лицах скорбные выражения, предложили ей опять глотнуть, что она и сделала. – Я не буду без него, я не смогу! Я не хочу без него! Я никому не нужна! – зарыдала она. Худшие предположения Альбины, похоже, имели под собой почву.

В последующие полчаса мы выслушали и про то, как они жили, и как любили друг друга, и все прочее, что подобает излагать в подобных случаях...

– Ага, плохо, что ли, ему: пришел раз в неделю – его накормили, обстирали, подарков надарили, да еще и диссертацию разобрали! – не сдержалась от ехидного замечания Альбинка. Я укорила ее злобным взглядом. Варя зашлась в новом потоке слез. – Вот неспроста он отказался к тебе переезжать! – настаивала на своем немилосердная Алька.

– Я оправдывала этот факт его работой, круглосуточным сидением за компьютером, рассеянностью и оторванностью от внешнего мира, ну какое уж тут совместное проживание. Вот я и заботилась о нем как могла. А с диссертацией... он в общем-то писал сам, я редактировала... – попыталась оправдаться несчастная, но ее родственница была неумолима.

– Вот и расплачивайся теперь за свою доброту. Я давно говорила, гнать надо этого нахлебника!

– Некого прогонять! – Истерика Птичкиной привлекала все больше внимания окружающих. Людям всегда любопытно чужое несчастье. Варя продолжала голосить: – Мне осталось только поливать слезами в спешке позабытые им скупые

свидетельства былого счастья: зубную щетку, пару носков...

– Очевидно, не совсем свежих, – поспешила вставить свои пять копеек Альбина.

– Но от этого еще более родных! Да! Еще футболку, которую я вот уже сутки ношу!

– Зачем? – изумились мы.

– Она же пахнет моим Антошенькой! – Мы невольно сморщили нос. Что и говорить, подобное чувство влюбленности нас явно не посещало.

– И давно он не появляется? – впервые подала я голос.

– Неделю! – сквозь рыдания выдавила пострадавшая.

– А ты что делала все эти дни?

– Я, естественно, предалась черному унынию. – Все же Варя довольно смешно и обстоятельно излагала свои переживания. Видимо, без конца анализируя их в душе, она заучила наизусть самые удачные фразы и мысли.

– А работа?

– Мне хватило ума, прежде чем наложить на себя руки, позвонить на работу и сказать больно! Вдруг он вернется! – Больше поддерживать беседу она не могла. Альбинка влила в нее еще один коктейль. Мартини, шампанское, ананасовый сок, пара кубиков льда постепенно сделали свое дело. Птичкина немного расправила крылышки. Нам пришлось не сбавлять набранного темпа по части алкоголя. Сегодня он оказывал на нее живительный эффект. Я, естественно, не могла поддержать взятый барышнями темп рас-

пития, но и совсем игнорировать было неудобно. Поэтому я позволила себе немного расслабиться, но концентрации не теряла и все подробности вечера запомнила хорошо. После первой смены блюд на столе остались просто мартини и лед, потом – без льда, потом, кажется, текила в каком-то питейном заведении, а потом уже совсем в тумане и неразборчиво, но, судя по заголовку на скомканном и найденном утром в кармане счете, караоке-бар. Мой не привыкший к продолжительным загулам организм на утро преподнес мне неприятный сюрприз: сил, чтобы отправиться на полезную прогулку, не было, я ощутила, что любая физическая активность заберет энергию и не принесет пользы. Поэтому позволила себе поспать подольше. Сделав над собой усилие, я вспомнила, как я, Альбина и весь поющий бар в унисон слабому сольному вокалу Птичкиной орала «Да пошел он!», (видимо, остро соперживая ее личной драме), после чего дурными голосами пели песни из разряда «Пошлю его на...» и прочие бессмертные хиты о женских любовных неурядицах. Альбина тем временем покоряла, расположившись на барной стойке, танцевальными па мужскую часть посетителей.

Следующие сутки я предавалась размышлениям о Птичкиной, покоя не было ни у меня, ни у моей соседки, поэтому мы с Альбинкой навестили ее. С трудом, но все же перенеся испытание попойкой, на третий день Птичкина опять окунулась в свои горести, залив слезами очередной километр мягких бумажных изделий, скатанных в рулон, которые, ес-

ли верить инструкции на упаковке, предназначались совсем не для лица, а для совершенно обделенной интеллектом выпуклой части тела.

Мы, как верные соратницы, не бросали Варю и исправно навещали, грустно констатируя тщетность предпринятых нами усилий вытащить ее из депрессии. Кстати, Птичкина воспринимала меня уже практически как такую же подругу, как и Альбина.

Вот тогда-то Альбине и пришла в голову светлая мысль о смене обстановки и поездке в теплые края, но, прежде чем ее озвучить, она обратилась ко мне с серьезным разговором:

– Женя, у меня к тебе деловое предложение. Птичкину оставлять одну нельзя. Есть еще десять дней, которые я могла бы посвятить опеке над ней, но боюсь, что это не поможет. Ей нужна встряска, ты согласна?

– Да, полностью, но какая? – Я настолько привыкла к заботам о горемыке, что считала ее проблемы практически своими.

– Я предлагаю отправиться на отдых в Турцию. Смена обстановки должна пойти ей на пользу. Тебе нужно обязательно поехать с нами, будешь за ней посматривать профессиональным взглядом. Я полностью оплачу все расходы!

– Альбин, – ответила я после некоторых раздумий. – Я согласна, что твои волнения не напрасны. Варя сейчас совершенно непредсказуема. Тарасов – город небольшой. Здесь она никак не может переключиться с личной трагедии на

что-то другое. Поэтому тур – это правильный ход. Но я не могу брать с тебя оплату...

– О! Умоляю! Не беспокойся об этом! – перебила она меня. – Забыла, что ли, что у меня туристический бизнес. Мне поездка обойдется по номиналу. Так что если только в этом кроется причина твоих сомнений, то прошу тебя больше не думать об этом! – Она улыбнулась. – Я, правда, боюсь, что она психанет и кинется из окна!

– Это предположение имеет под собой некоторые основания, – подтвердила я, так как отмечала, что брошенная девушка буквально чахнет на глазах.

– А кому, как не тебе – профессиональному телохранителю, – под силу удержать ее от глупостей?! – привела Альбина довольно веский аргумент. – Имей в виду, если с ней что-то случится, мы с тобой не сможем простить себе, что не помогли!

– Я все понимаю, не нужно давить на больное...

– Так что, по рукам? – просияла моя собеседница.

– Да.

– Отлично! Да и отдохнуть в нашей чудесной компании, ведь это же здорово. – Добившись моего согласия, Альбина решила сменить грустную тему.

Идея мне показалась удачной, тем более что лето в нашей полосе весьма сложно охарактеризовать как жаркое, к тому же никто не отменял проклятые дожди. Работы на ближайшие дни у меня не было. Тетушка отправилась в пансионат

на ежегодное санаторное обследование. Я была свободна и морально и физически.

– По рукам! – еще раз подтвердила я, и мы вдвоем стали уговаривать Варвару. Она довольно быстро согласилась, но, по-моему, сделала это по инерции – просто привыкла покоряться решениям настойчивой Альбинки.

Одного взгляда усталой продавщице туристических услуг, или, как модно нынче говорить, менеджеру по работе с клиентами известной компании, хозяйкой которой являлась Альбина, хватило, чтобы понять, куда отправить двух развеселых красавиц и пришедшую с ними зареванную замухрышку, а именно так, к сожалению, выглядела Варя на нашем фоне. Цену, как и обещала Альбина, нам назвали самую минимальную, моя соседка воспользовалась своим положением. Так мы и очутились в Турции.

Отель, подобранный нашим туроператором, был высшего разряда и, если верить рекламному буклету, должен был ответить любым, даже самым строгим запросам. Круглые сутки мы могли вкушать всевозможные блюда, запивать их напитками, привезенными со всех уголков земного шара, танцевать на пяти дискотеках одновременно, купаться в десяти бассейнах, нырять в одном очень соленом море и флиртовать со всеми членами внушительной по численности команды аниматоров.

Варя, как человек, находящийся в эпицентре личной трагедии, лишь равнодушно скользнула взглядом по нарядной

обстановке шикарного холла чудо-отеля, совершенно не обращая внимания на широкие приветственные улыбки встречающих нас работников гостиницы. С видимым трудом она дождалась окончания оформительской волокиты и с тяжелым вздохом, наконец, положила свое тело на кровать в светлом, благодаря широченным, во всю стену окнам, трехкомнатном бунгало. Это помпезное жилище всецело принадлежало нам с девушками последующие десять дней.

– Это что еще за новости? – в притворном приступе гнева накинулась на нее Альбина.

– Я прилегла, – не сводя затуманенный слезами взгляд с потолка, ровным голосом проговорила Птичкина, всем своим видом выдавая намерение провести в таком положении все время отдыха.

– Как прилегла, так и встанешь! – пригрозила наша первая красавица, сверкая глазами, и изобразила готовность сбросить Варю с кровати, встав в позу тяжелоатлета, готовящегося поднять штангу, только в нашем случае взять ей предстояло не вес, а ложе троюродной сестры.

– Валяй, – не дрогнув ни одним мускулом, вяло отреагировала горемыка на эту попытку, ожидая, что Альбина признает поражение и откажется от затеи. Но не тут-то было. Я, прекрасно понимая, что методы, избранные Альбинкой, действенные, решила ей помочь. Вдвоем мы не только умудрились перевернуть кровать, но и поднять ее на такую высоту, что Варвара, словно пыльный мешок, скатилась вниз на

мягкий пушистый коврик.

– Ну ладно, – Варя явно не чувствовала в себе сил, чтобы спорить с нами, понимая, что мы от нее не отстанем. – В конце концов, будет проще соблюдать видимость покорности, чем продолжать борьбу, – пробормотала она себе под нос и, придав голосу элемент бодрости, преувеличенно радостно поинтересовалась, какие будут дальнейшие планы.

Планы были нарисованы весьма радужные. Мы с Альбиной облачились в шикарные бикини, перетянули свои талии парео романтических расцветок, водрузили на головы умопомрачительные шляпы, а на лица дорожные солнечные очки и отправились на пляж. Своим видом Альбина вызвала многочисленные вздохи и полные вожеления взгляды встречающихся ей по пути мужчин. Я также улавливала некоторое повышенное внимание к своей персоне, хотя, конечно, в меньшей степени, чем моя красавица подруга. Птичкина, к сожалению, выглядела как гусыня, случайно затесавшаяся в лебединую стаю. Она вся ссутулилась, нос повесила так низко, что казалось, он достанет до земли. Волосы покрыла каким-то ужасным темным платком, да еще и водрузила на лицо нелепые старушечьи очки в массивной оправе.

Территория отеля была довольно обширна. Несомненным украшением ее являлись наполненные водой каналы, стилизованные под Венецию, по которым скользили самые настоящие гондолы, и хоть управляли ими не красавцы итальян-

цы, а всего лишь наши турецкие друзья, этот факт совсем не умалял достоинств этой дизайнерской находки. Совершенно бесплатно, если не считать пяти долларов, выданных на чай мнимому гондольеру щедрой рукой Альбины, которая получила самое большое количество комплиментов за недолгие двадцать минут плавания, мы достигли пляжной зоны, где и происходили все значимые увеселительные мероприятия, запланированные отелем на дневное время. Мы оказались у моря как раз вовремя, чтобы Альбина успела присоединиться к загорелой команде волейболистов, причем состоящей исключительно из отборных представителей мужского пола. Я осталась подле Птичкиной. Она же, решив, что может быть, наконец, предоставлена самой себе, устроилась на самом дальнем лежаке под огромным изображающим пальму зонтом, где под прикрытием раскрытой книги спокойно предалась излюбленным страданиям. Солнечные очки надежно закрывали ее вмиг наполнившиеся слезами глаза, лишь только среди страничек она обнаружила тайно вывезенное и сокрытое от нас – ее суровых соседок – измятое фото бывшего возлюбленного. Когда, так и не сумев преодолеть искушение, она поднесла к губам замусоленную карточку, чтобы покрыть поцелуями глянцевого лица героя ее продолжительного романа, я больше терпеть не смогла. Мне порядком надоела вся эта история и этот ужасный Антон, которому так хотелось отомстить за страдания несчастной, что даже руки чесались. Вот почему в порыве эмоций я выхватила из рук

Птичкиной ненаглядный фотографический образ, изорвала снимок на четыре части и быстро вышвырнула в мусорное ведро.

– Что ты сделала? – гневно воскликнула Варя, уже не скрывая слез.

– Ты мне еще благодарна будешь, – голосом повидавшего жизнь человека произнесла я, – хотя бы за то, что я не проделала то же самое лично с ним! – добавила я, для значимости подняв вверх палец.

Варя, видимо, уже готова была предоставить мне тысячу аргументов, свидетельствующих о моей неправоте, но сделать этого не посмела, так как, устав от игры, с площадки вернулась Альбина, а с нею пять загорелых молодцов-волейболистов, судя по их виду, уже по уши влюбленных в нашу подругу. Варино покрасневшее от рыданий лицо, жидкий хвостик, вылезший из-под темного платка на голове, и стилизованный под моду времен молодости наших бабушек купальник никакого интереса в их глазах не вызвали, а скорее одно лишь сочувствие. Чего не могу сказать о моей персоне, улыбки их не померкли, когда Альбина представила меня.

– Познакомься, – беззаботно махнула рукой в сторону мужчин Альбина, – волейболисты, – представила их она. Я кивнула в ответ, Варя никак не отреагировала на их вялое приветствие, адресованное к ней. Настолько общение с новыми кавалерами воодушевило Альбину, что следующие два часа, что мы оставались на пляже, Варвара могла спокой-

но пойти и утопиться, если бы я не продолжала присматривать за ней. Наш отдых был стремительно переклассифицирован из разряда лечебно-оздоровительного, или даже реанимационного (в случае Птичкиной), в любовно-романтический и пенсионерский (последнее относилось к моей персоне). Я поплавала в одиночестве в теплом ласковом море, так как Варя отказалась составить мне компанию. Потом, когда мне все же удалось уговорить ее пройтись вдоль воды, мы случайно оказались в хороводе, который затеяли аниматоры из мини-клуба, развлекающие детишек, и изображали две пальмы, которые на скорость наряжали загорелые малыши. С трудом высвободившись из их веселого круга, мы укрылись в приятной прохладе бара, затерянного к стороне от пляжной зоны. Там нас встретил белозубый бармен очень восточной наружности, о чем свидетельствовали, в первую очередь, темные волнистые волосы, большой мясистый нос, обильная растительность на оголенных участках тела и полная готовность тут же предаться любовным утехам, написанная в горящих, маслянисто-шоколадных глазах. Не избалованный из-за удаленности его заведения вниманием посетителей, он стремительно обрушил на нас сокрушительную силу своего обаяния, и я, чтобы прекратить наше становившееся очень навязчивым с его стороны знакомство, собралась уже покинуть бар несолоно хлебавши, как вдруг Птичкина согласилась на коктейль по его фирменному рецепту. Пить его полагалось в присутствии изготовителя, что она и сдела-

ла, практически на одном дыхании в три огромных глотка опорожнив приличных размеров бокал, в котором бармен, видимо, совершенно не обеспокоенный вопросом совместимости напитков, соединил, на мой неискушенный вкус, весь алкогольный ассортимент его витрины. Без труда изобразив благодарную улыбку, которая, по всей видимости, автоматически возникала у дегустатора этого термоядерного пойла с последней выпитой каплей, она полезла было за деньгами, но бармен радостно напомнил главный принцип работы отеля, гласящий, что «все включено» и платить не надо, после чего принялся активно приставать ко мне. Мне, признаться, ничего не стоило усмирить его пыл. Я сделала всего одно едва заметное движение, ухватила его руку в районе локтя, отчего донжуан переломился в талии, почти упав на колени, лицо его приняло жалкое выражение, и вместо жарких, наполненных страстью слов он принялся что-то шептать сквозь стиснутые от боли зубы на своем родном наречии. Пока я с ним разбиралась, Птичкина исчезла.

Я обежала заведение и увидела, что горемыка уже умудрилась сползти с высокого стула и сделала попытку отправиться восвояси, под свой спасительный зонтик. Сделать это было нелегко. Тело ее покрыла испарина. Голова, стоило только выйти из прохладного бара, закружилась под палящими лучами солнца. Мне ничего не оставалось, как только наблюдать, как чуть позже, видимо, ощутив какую-то сумасшедшую легкость во всем теле, Варвара даже попыталась присо-

единиться к продолжающим сражаться в пляжный волейбол. Но после трех, давшихся ей не без некоторых усилий шагов она растянулась во всю длину своего тела и захохотала во все горло. Я подошла, подняла ее и потащила в сторону бунгало. Ноги моей подопечной шли туда, куда хотелось им. Руки – пощипывали, хватали и слали воздушные поцелуи, совершенно не подчиняясь моим призывам сохранять приличия и прекратить безобразие. Но все было тщетно. С трудом я доволокла ее до лежака, положила в тень под зонтик и оставила на минуту, чтобы предупредить Альбину. Этого времени оказалось достаточно, чтобы моя протеже опять отправилась на поиски приключений. Она сползла с лежака, постаралась подняться и встала на четвереньки, в этот момент перед ее взором оказались две мужских ноги, ступни которых были обуты в кожаные шлепанцы. Мне, разумеется, был виден мужчина полностью, но я предпочла затаиться, чтобы понять, к чему приведет эта более чем странная встреча.

«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось», – подумала я и продолжила наблюдение.

Проследовав взором по высоте довольно длинной ноги, Варвара предпочла отвести глаза, едва заметила краешек плавательных и, по всей видимости, очень коротких шорт. Но, как известно, пьяному море по колено, поэтому вместо того, чтобы извиниться и отползти в сторону, она выбросила вверх руку с растопыренными пальцами и представилась неожиданному препятствию на своем пути.

– Варвара, – бодро сказала она и дополнила знакомство звучным иком, полностью выдающим ее не вполне адекватное состояние.

– Александр, – с коротким смешком назвался он в ответ и дернул девушку вверх за протянутую руку. Я хотела вмешаться, но повременила, когда услышала:

– О, какой вы силач, Саша, – польстила своему помощнику пьяная Птичкина и стала озираться, видимо, в поисках меня. В этот момент новый знакомый подхватил ее на руки и спросил: – Вы где живете, лучше я вас провожу!

– Не знаю, – честно призналась Птичкина.

– Пойдемте, я покажу, это моя подруга, – пришло время мне вступить в беседу. Тем временем Варвара мелко и даже как-то истерически захихикала и запричитала:

– Я так и знала, что вам с Алькой все равно, куда меня тащат. Вот он меня убьет, а вам стыдно будет! – подняла она вверх указательный палец, после чего повторно икнула и вдруг обмякла на руках мужчины.

Я решила пожалеть парня и быстро провести его к нашему бунгалу, но не тут-то было. Когда мы удалились на приличное расстояние от пляжа, Варвара очнулась и затребовала отнести ее в бар, заголосила во все свое пьяное горло, что ей просто необходим освежающий глоток шампанского, и даже принялась колотить маленькими кулачками по спине Александра для убедительности. Он, заручившись моим вялым одобрительным кивком, обреченно исполнил ее прось-

бу и с облегчением опустил девушку на стул первого попавшегося нам на пути заведения. Потом развернулся с намерением покинуть ее с чувством выполненного долга. Я равнодушно пожала плечами, чего нельзя было сказать о нашей мнимой тихоне. Увидев, что кавалер намерен ретироваться, она завопила:

– Тоже мне, джентльмен, называется! Пригласил даму в ресторан, а сам в кусты?! – Ее поведение опять заинтересовало многих. Александр покорно уселся на стул. Я же заняла место у стойки бара.

Я прекрасно понимала, что утихомирить Птичкину мирным путем не удастся, похоже, такое поведение было для нее своего рода изгнанием стресса. Необходимо было дать прорваться этому нарыву до конца. После него могло начаться улучшение. Тем временем моя протезе уже позабыла, что находилась за столиком не одна, и переключила внимание на официанта, которого она тут же жестом подозвала и потребовала немедленно принести ей самое холодное и вкусное шампанское. В роли этого напитка выступала какая-то приправленная спиртом шипучка. Я специально сделала глоток, чтобы удостовериться, что в бокале не откровенная сивуха. Увидев мою гримасу по поводу качества напитка, официант попытался объяснить мне на ломаном английском, что ничего другого на условиях «все включено» нам предложить не может. Я решила заказать бутылку чего-то более приличного за наличный расчет, как вдруг Птичкина, устав ждать

шампанское, подошла к официанту с другой стороны, буквально вырвала из его рук вскрытую бутылку и жадно отпила из горлышка. Я поняла, что вмешиваться бесполезно. Александр, судя по выражению его лица, был в шоке, но из каких-то своих моральных принципов приличий уйти не решился. Я поняла, что Варваре было абсолютно все равно, что пить после коктейля, попробованного ею в уединенном баре на краю пляжа, благодаря зверской смеси алкоголя в котором с ней сейчас и происходили все эти пьяные метаморфозы. У меня сложилось впечатление, что для реабилитации после тяжелого расставания с Антоном она избрала исконно мужицкий способ топить горе в вине.

В баре посетителей практически не было, если не считать ненадолго забредающих выпить чего-нибудь холодненького по дороге с пляжа отдыхающих. После несметного количества опорожненных Птичкиной бокалов ее горе вдруг всплыло на поверхность из замутненного алкоголем сознания, и она вмиг ощутила непреодолимое желание с кем-нибудь об этом поговорить. Но в поле ее зрения никого, кроме скучающего у стойки бара официанта, не было. Бубнить самой себе под нос ей явно не хотелось, поэтому она предпочла прокричать ему через весь бар.

– Послушайте, мужчина! – Ее голова покачивалась из стороны в сторону. – Вот вас когда-нибудь бросали? – подняла она глубоко волновавшую ее тему.

Видимо, обреченный быть ее собеседником официант не

знал русского языка, поэтому широко улыбнулся и подошел к ней с бутылкой, чтобы освежить бокал.

– Это хорошо, – благодарно кивнула она (со стороны кивок выглядел так, словно ее голова оторвалась от шеи и резко дернулась вниз, и от падения ее уберегла последняя, жилка). – Ну ты хоть послушай меня, – остановила она его, тронув за рукав. – Сядь! – пьяно скомандовала Варя, заметив, что он непонимающе пучит на нее глаза.

Официант покорно опустил на стул. Успокоенная, она принялась рассказывать ему о своих сердечных ранах. Он кивал, делал очень сердобольный вид, гладил ее по голове, протягивал салфетку – вытереть слезы, в общем, полностью втерся в доверие. Полностью попав под его обаяние, Варвара не нашла ничего лучшего, как припасть губами ко рту что-то шептавшего ей на ухо официанта.

Александр к этому времени занял наблюдательный пункт рядом со мной. Как только мы отметили, что Птичкина, похоже, совершенно позабыв о нашем присутствии, собирается идти к официанту в ту часть территории, где обитал обслуживающий персонал, мы в едином порыве кинулись к абсолютно пьяной горемыке. Одного взгляда Саши на официанта хватило, чтобы тот не только отошел от столика, но бегом направился за барную стойку и скрылся в подсобном помещении. Александр покорно взвалил Птичкину на руки и поинтересовался у меня, куда ее нести. В этот момент мне пришла в голову довольно интересная идея, хотя я прекрас-

но понимала, что предлагать ее новому знакомому довольно опасно. Но для реабилитации Птичкиной были все средства хороши. План мой был прост, но я надеялась, что действен.

Солнечный свет должен был причинять нестерпимую боль даже сквозь сомкнутые веки. Об этом я прекрасно знала, поэтому уложила Птичкину так, чтобы сияние дня не давало ей покоя. Сама же я предпочла затаиться. Через какое-то время Птичкина поморщилась и со стоном села в кровати, закрыв лицо руками, чтобы спрятаться от ослепительного солнца, льющегося в окна. Постепенно, сквозь щелку, образовавшуюся между ее пальцами, она робко обвела взглядом комнату. К своему ужасу, она не находила ничего похожего на то бунгало, в которое мы накануне вселились втроем. По ее лицу было видно, что она судорожно пытается воскресить осколки воспоминаний о проведенном дне, но их очень мало, и все они малоутешительны.

– Боже, какой кошмар, официант?! – простонала она с такой болью в голосе, что мне ее стало жалко, но я не спешила обнаруживать свое присутствие. – Фу, – выдавила Птичкина с омерзением. Она провела ладонью по губам, словно хотела стереть следы врезавшегося ей в память поцелуя. Потом она ощупала руками свое тело, видимо, для определения масштабов своего вчерашнего грехопадения, и только после этого осмотрелась, чтобы, собственно, увидеть того, с кем она, возможно, переступила черту. Затем подняла тонкое одеяло и с радостью констатировала, что спала в купаль-

нике, потом перевела взгляд в сторону и увидела свое пляжное парео, небрежно пристроенное на кресло возле кровати. Она вздохнула и, мобилизовав все силы, пошатываясь, покинула спальню с очевидным намерением немедленно бежать в свое спасительное бунгало и не выходить из него до самого окончания отпуска.

Номер, в котором она ночевала, был двухкомнатный, и, судя по обстановке, довольно роскошный. Ей не удалось, как она ни старалась, уйти незамеченной. В смежной со спальней гостиной она увидела мужчину, который тут же покинул балкон, едва мятая с похмелья Птичкина возникла в дверях.

– Доброе утро, – поприветствовал ее мужчина.

– Кому доброе, – недовольно пробурчала она в ответ, стогорая от стыда и глядя исключительно себе под ноги. Щеки ее пылали.

– Ну, что вы, Варвара, – он взял ее за руку и немного потянул, приглашая присесть на диван, – не надо сердиться, все в порядке.

Она наконец пересилила себя и подняла на него глаза. Мужчина оказался довольно симпатичным, что, по всей видимости, удивило Птичкину, которая, как я предполагала, ожидала встретить официанта с ярко выраженной турецкой наружностью. Но, судя по растерянному виду Птичкиной, она совершенно не понимала, как оказалась в номере этого красавца. Я еще вчера отметила его яркие синие глаза, волнистые волосы цвета золотистой соломы, приятную улыбку.

Поэтому и вошла с ним в некий сговор. К счастью, мужчина оказался сердобольным и помочь не отказался.

– Боже, неужели я не ограничилась официантом? – сделав страшные глаза, в смятении прошептала Варвара. Мужчина заметил ее нехорошее состояние и протянул стакан воды, который странно шипел.

– Пожалуйста, – мягко проговорил он, с усилием усаживая девушку на диван, – это вода с аспирином, вам сразу станет легче.

Она покорно взяла предложенный бокал и жадно осушила его. Мужчина отвел глаза в сторону, чтобы не смущать ее.

– Спасибо, – она с легким стуком поставила стакан на стеклянный стол и сделала попытку подняться. – Извините, я чувствую себя полной идиоткой, а как вас зовут? – произнесла она на одном дыхании, при этом покраснев как рак, и растянула губы в виноватой улыбке. – Дура, пьянь, идиотка, – тихо прошептала она себе под нос, но ее фраза была услышана, мужчина зашелся смехом.

– Саша, – с трудом выдавил он. – Давайте начистоту, Варвара, – он придал лицу серьезное выражение, – с какого момента вам рассказать про ваши вчерашние подвиги? – Он, видимо, изо всех сил держался, чтобы повторно не рассмеяться. – Ну же, не стесняйтесь, – подбадривал он.

– Какой кошмар, – выдохнула она и отвернулась. Потом набрала побольше воздуха в легкие, собралась с силами и выпалила: – Я помню бар, ужасный коктейль, потом чьи-то но-

ги в кожаных сандалиях, дальше, кажется, был еще какой-то бар... – Про официанта она не сказала, потупила взор и промормотала: – Больше ничего.

– Не так мало, – он все-таки не сдержал улыбки, но быстро вернул лицу участливое выражение. – Начнем по порядку. Ноги в сандалиях, по всей видимости, были мои. Я нашел вас в довольно плачевном состоянии, под стенами того самого первого, как я предполагаю, бара. Потом вы затребовали отнести вас в еще одно питейное заведение. Я хотел возразить, так как думал, что вам будет лучше отдохнуть в отеле в своем номере, но вы принялись бурно протестовать, и я, каюсь, оставил вас одну. – Он с виноватым видом пожал плечами. – Ну вот. Но совесть моя была нечиста, я корил себя, что бросил красивую девушку один на один с выпивкой, и никак не мог спокойно наслаждаться морем, солнцем и прочими прелестями курортной жизни. Так что где-то через час я не выдержал и пошел проверить, все ли у вас в порядке. Видимо, я оказался у бара как раз вовремя, чтобы остановить какого-то работника этого заведения, который практически тащил вас в сторону корпуса, где проживает обслуживающий персонал. Я подумал, что, наверное, это не ваше решение идти с ним, а его желание воспользоваться ситуацией спровоцировало ваш совместный уход, поэтому остановил его и представился вашим мужем. Он испугался и тут же сбежал. Я так и не смог добиться от вас номера вашей комнаты, поэтому принес в свою, уж извините, где вы моментально усну-

ли. – Он закончил повествование и тактично отошел к окну, чтобы переждать, пока помидорного цвета краска стыда, залившая всю шею и лицо девушки, хоть немного схлынет, хотя бы до поросячьего оттенка.

– Э... – она никак не могла заговорить, – в общем, спасибо большое. Извините меня, пожалуйста, я вам столько неудобств причинила. – Она вскочила с дивана и попятилась в сторону двери, все еще продолжая на ходу лепетать извинения, да еще кланяться при каждом покаянном слове, словно гейша, покидающая своего господина.

– Все нормально, – как заведенный повторял Саша. Думаю, что он испытал не меньшее облегчение, чем Варвара, когда наконец остался в одиночестве в своем роскошном номере.

Как только за ней захлопнулась дверь, я вышла из-за шторы, поблагодарила Александра, и, проследив в глазок, как Птичкина мелкой стыдливой трусцой побежала к лифту, запрыгнула в кабинку и отправилась вниз, также поспешила покинуть помещение. Я спустилась по лестнице, причем довольно быстро, так как лифт, в котором ехала моя протезе, постоянно останавливался по требованию гостей с других этажей. Разумеется, я обставила все таким образом, чтобы Варя подумала, что наша встреча с ней в вестибюле главного корпуса – абсолютная случайность.

– Женя?! Где вы были с Альбинкой?! – накинулась она на меня с укорами.

– Это мы где были?! – очень даже натурально изумилась я. – Это ты где пропадала?! Мы с ног сбились, даже охрану подключали тебя искать!

– Зачем это? – стушевалась она. Похоже, воинственный настрой покинул Птичкину сразу.

– Ты не пришла ночевать, логично, что мы поддались панике. Так где ты была? – Я впилась в ее лицо грозным взглядом. Моя подопечная сразу же сникла и поспешно отвела взор в сторону.

– Уже в общем-то и неважно, я решила сегодня же возвращаться в Москву! – огорошила она меня.

– Что случилось? – нахмурилась я, но продолжить выяснение отношений мы не успели. К нам стремительно кинулась девушка от стойки администрации с телефонной трубкой в руках.

– Вы из бунгало? – она назвала номер. Я кивнула, а Птичкина только пожала плечами, видимо, она не запомнила этих цифр. – Вот, вас срочно к телефону.

– Алло! – воскликнула я, удивленная звонку.

– Женя! – истерично завопила сквозь рыдание в трубку какая-то женщина, которую я, признаться, не смогла сразу узнать. – Это я, Алька! – скороговоркой продолжила она. – Меня арестовали, говорят, что я кого-то убила! Приезжай скорее!

К сожалению, я не успела задать ни одного вопроса, так как связь тут же оборвалась. В полном смятении я вернула

трубку застывшей подле нас администраторше.

Глава 2

– Что случилось? – испуганно спросила Варя.

– Пока не знаю, но что-то совершенно странное, – задумчиво произнесла я. – Сейчас мы поедем в полицию и все сами выясним.

– Куда? – опешила она, кажется, совершенно позабыв, что минуту назад собиралась вернуться в Москву.

– В полицию! Альбина сказала, что ее арестовали, надо бы выяснить все от начала и до конца. – Говоря все это, я прокручивала в голове вчерашний вечер. Ведь я также оставалась в номере у Александра, а он тактично перебрался в соседний, полностью поддержав мою идею, что Птичкину от мыслей о суициде может отвлечь только серьезная моральная встряска. С Альбиной мы говорили по телефону, она радостно сообщила, что отправится на ночное катание по морю. Расхваливала какую-то яхту неземной красоты... Вспомнив об этом, я решила, что неплохо было бы узнать на ресепшене про ту самую яхту, информация о навигации должна быть обязательно, хотя бы из соображений безопасности отдыхающих. Моя идея оказалась удачной. Та же девушка, что принесла нам телефон, шепотом поведала, приняв для поддержания ее словоохотливости сто долларов, что ночью произошла страшная трагедия. Туристы с аниматорами катались на яхте. Все были в изрядном подпитии. Ка-

кая-то русская дамочка, ее имя скрывают, начала флиртовать с Али – одним из самых крутых аниматоров. Он, понятное дело, откликнулся на ее призыв, а потом этого турка нашли зарезанным в каюте, а около него ту самую русскую с огромным окровавленным ножом в руках. Всех, кто был на яхте, допросили, а ту девушку сразу же отвезли в полицейский участок.

– Какой ужас! – прошептали мы в один голос, когда администраторша, рассказав нам все, что она знала, стала с невозмутимым выражением на лице разбирать поступившую корреспонденцию. Я просто не могла поверить, что все эти события произошли наяву и имеют непосредственное отношение к так хорошо знакомой мне Альбине. А я сразу же догадалась, кого именно обнаружили с орудием убийства в руках.

– Ничего не понимаю, при чем здесь мы? – первой нарушила молчание Варя, когда мы, словно во сне, брели в сторону нашего бунгало переодеваться.

– В самом прямом! Альбина звонила из полицейского участка, сказала, что ее обвиняют в убийстве, дальнейшее сопоставить несложно, – терпеливо пояснила я, но мой в общем-то довольно спокойный тон подействовал на Птичкину удручающе. Не сделав и пары шагов, она замерла, схватилась рукой за горло, после чего разрыдалась. Ее вой привлек внимание праздно прогуливавшихся по территории отеля туристов. Я немедленно подхватила девушку под локоток и практически поволокла к нам в номер. Она была безутешна, мне

пришлось запихнуть Варвару в душ, прежде чем она хоть как-то смогла взять себя в руки.

– Вот что! – решительно выдохнула я, вытерев ее покрасневшие от слез глаза тыльной стороной ладони. – Мы должны любыми средствами вытащить Альку оттуда.

– Точно, – всхлипывая, согласилась со мной Варя. – Это все ужасно, – запричитала она, приготовившись опять разрыдаться. Я посмотрела на ее обмякшую фигурку, красное, распухшее от слез лицо, глаза, которые с отчаянием и мольбой смотрели на меня, и поняла, что придумывать, как помочь Альке, придется мне. Вообще-то я была к этому готова. Нередко в процессе осуществления своих профессиональных обязанностей телохранителя я не только оберегала жизнь и здоровье клиента, но и прилагала максимум усилий, чтобы найти причину его неприятностей, вывести преступника на чистую воду. Изначально Альбина пригласила меня, чтобы уберечь Варю от рокового шага. Теперь ситуация радикально изменилась. Варвара, судя по всему, позабыла о своих суицидных намерениях, а самой Альке понадобилась моя помощь. Иначе ее жизни будут угрожать серьезные неприятности в турецкой тюрьме. Я решительно произнесла:

– Для начала мы должны поехать в тот полицейский участок и добиться встречи с Альбиной, чтобы узнать, хорошо ли с ней обращаются. – Я принялась вышагивать по комнате и составлять план действий, словно полководец перед генеральным сражением. При этом я не забывала следить, чтобы

Птичкина переоделась и привела себя в порядок. Она, кстати, прекратила плакать и с надеждой уставилась на меня. – Потом, думаю, надо идти в наше консульство и требовать от них помощи. Если этот визит не принесет никакого результата, тогда мы найдем адвоката сами и добьемся, чтобы Альку выпустили на свободу, я не могу поверить, что она убийца! Хотя, конечно, надо бы заручиться хоть какими-то фактами, чтобы это смело утверждать... – добавила я задумчиво.

– Хорошо бы, – недоверчиво протянула моя подопечная, заметно воспрянув духом.

Мы покинули отель, поймали такси и уже через тридцать минут зашли в полицейский участок славного города Анталия. Турецким языком ни я, ни Варя, разумеется, не владели. Но я рассудила, что найду хоть кого-нибудь, кто сможет понять мой, без ложной скромности скажу, вполне сносный английский и помочь нам устроить свидание с Альбиной. Птичкина, кстати, уверила меня, что знает три языка. Уже упомянутый мною английский, а также немецкий и латинский. Последний необходимо было сдать на юридическом, а два первых освоила в школе и во время учебы в экономическом вузе. Варина ученость меня приятно поразила. Я сделала ей комплимент и вскользь добавила, что ум в женщине порой самая сексуальная деталь. Птичкина усмехнулась на мои слова, но без былой горечи, что я расценила как хороший знак.

Моя яркая внешность тут же обратила на себя внимание

всех без исключения работников правоохранительной службы, не прошло и минуты, как к нам подошел молодой офицер с доброжелательным выражением на лице и горящими темными глазами, он, не смущаясь, принялся ощупывать мою фигуру страстным взглядом.

Он что-то произнес на своем языке, я поспешила вступить на английском. Затараторила, что вчера была по ложному обвинению арестована наша подруга из России, что мы пришли, чтобы увидеться с ней, и вот очень надеюсь, что этот, тут я покривила душой, прекрасный офицер нам поможет. На наше счастье, он меня понял и ответил, чуть коверкая английские фразы, путая времена, окончания глаголов и половину слов показывая жестами, что помочь он может, но взамен потребовал мой номер телефона, а также взял с меня обещание пойти с ним вечером на свидание. Я, ни секунды не размышляя, написала ему на клочке бумажки свой сотовый номер, изменив в нем пару цифр, и даже послала воздушный поцелуй в качестве аванса перед вечерней встречей. Последнее, на мой взгляд, было лишним, мы все-таки находились в полицейском участке, но молодой офицер растаял, словно мороженое, и куда-то умчался.

Мы присели вдвоем на один стул, который находился рядом с нами, и уставились на дверь, за которой исчез наш новый знакомый. Спустя минут десять его голова показалась в проеме, и он поманил нас рукой, всем своим видом показывая, что действовать нам следует очень быстро. Не теряя

времени, мы последовали за ним. Он провел нас длинным коридором, остановился перед предпоследней дверью, шумно отворил ее, звеня огромной связкой ключей, почти впихнул нас внутрь, сообщил, что у нас на все разговоры только пять минут, и тихо покинул помещение. Не сразу наши глаза различили в полумраке, что за решеткой, разделяющей комнату на две части, сидит Альбина. При виде нас она встала со стула и припала лицом к железным прутьям.

– Девчонки! Это какой-то кошмар! – Она зарыдала.

– Не то слово, – мы подошли вплотную к решетке. На наших лицах застыл ужас при виде распухшего от слез, несчастного лица Альбины. В душу ко мне даже закрался испуг, что это не от бесконечного плача с ее лицом произошли такие изменения, а что они – следствие избиения, произведенного полицейскими. Но, слава богу, по ее словам, обращались с ней хорошо и никак не угрожали. За те недолгие пять минут, отпущенные нам на встречу, мы узнали, что ночью допрос не состоялся из-за непонимания, вызванного языковым барьером. В итоге Альку посадили в камеру, где она коротает время в полном одиночестве. Утром ей принесли какую-то еду, но поесть она не смогла, стресс полностью прогнал аппетит. Теперь она пребывает в полном неведении по поводу своей участи и все время плачет. С мольбой в голосе она просила нас ей помочь. Мы заверили ее, что, конечно, в беде не бросим, и, если понадобится, продадим все свое имущество, найдем самого лучшего адвоката и из тюрьмы

ее вытащим. Когда, обговорив самые важные моменты, мы приступили к сентиментальной части, мое место у решетки заняла Варя и приготовилась в унисон с Алькой уже как следует нареветься, дверь в камеру открылась, и все тот же офицер попросил нас поскорее убраться вон. Что мы и сделали, бросив на прощание, как нам показалось, обнадеживающие взгляды на убитую горем Альбину.

Из полицейского участка мы направились напрямиком в русское консульство. Таксист сразу определил, что мы понятия не имеем, где оно находится, и запросил, я так думаю, тройную цену. Но торговаться у нас времени не было, поэтому мы сразу согласились. Путь оказался недолгим. Мы очутились около милого трехэтажного особнячка в красивом районе города. Дом выглядел довольно неприступно. Я смело нажала кнопку звонка, обнаруженного нами на преградившем нам путь высоком заборе. В динамике раздался приятный мужской голос, который немного грубо и очень по-русски поинтересовался: «Вам чё надо?»

Варя недовольно фыркнула, я сделала на нее страшные глаза и поспешила представиться, чтобы сгладить ее бестактность, хотя, конечно, в любой другой ситуации я даже бы и не подумала продолжать разговор после столь некультурного приветствия. Но сейчас ситуация была иная.

– Добрый день, – произнесла я, чувствуя себя довольно глупо, так как была не совсем уверена, что мужчина на том конце провода нас слушает, ведь из динамика лилась полней-

шая тишина, поэтому я поинтересовалась, – ку-ку, вы еще там?

– Там, – бесстрастно произнес все тот же голос, не скрывая самодовольства.

– Хорошо, – обрадовалась я. – Будьте любезны, не могли бы вы нас пропустить по очень важному делу на прием к консулу, – я старалась говорить как можно вежливее, но при этом надеялась, что мой голос звучит довольно настойчиво.

– Зачем? – задал закономерный вопрос наш невидимый собеседник.

– Дело в том, – я решила выложить все начистоту, – что наша подруга, русская, как и мы, была ночью арестована по подозрению в убийстве, которого она не совершала. Ее сейчас держат в полицейском участке недалеко отсюда. Мы полагаем, что прямая обязанность консульства – оказать помощь и посодействовать в освобождении несправедливо обвиненного гражданина своего государства. – Думаю, что довольно пафосная патриотическая нотка, прозвучавшая в конце моего заявления и придавшая ему значительности, и поспособствовала тому, что наша аудиенция с консулом состоялась.

Внутри здание было так же красиво, как и снаружи. Приятно было после удушливой уличной жары окунуться в прохладу помещения. Нас встретил мужчина, одетый в светло-серый костюм, со строгим лицом, которое не сменило своего выражения даже при нашем появлении. «Эх, это нам

не любвеобильные турки», – с грустью подумала я, понимая, что тут обещанием свидания дело не обойдется.

– Следуйте за мной, – пригласил он и быстро пошел в сторону лестницы. Без лишних вопросов мы поспешили за ним, как и было приказано. На третьем этаже он проводил нас до высоких дверей из темно-коричневого дерева. Вместо того чтобы их открыть, он резко повернулся к нам и попросил показать ему наши паспорта. Мы как по команде полезли в сумочки и, конечно, потратили какое-то время, пока среди бесконечного числа предметов косметики, всяких платочков, зеркал, мешочков, ключей, бумажек и чеков столетней давности не нашли требуемые документы. Мужчина равнодушно взирал на наши манипуляции, ничем не выдавая своего нетерпения. Он внимательно изучил наши данные, подробнейшим образом ознакомился с пропиской, которая, я надеюсь, внушила ему некоторое доверие. Документы нам, однако, возвращены не были. Наш проводник вместе с нами скрылся за тяжелыми дверями кабинета. Мы недоуменно переглянулись, я почувствовала, что начинаю злиться на то, что вместо того, чтобы немедленно спасти подругу, мы тратим драгоценное время на нелепые формальности. Варя, судя по ее покрасневшим щекам, чувствовала то же самое. Наконец, мужчина в сером костюме вернулся, отдал нам паспорта и жестом предложил войти. Немного волнуясь, мы переступили порог кабинета, и дверь за нами моментально закрылась. Навстречу нам поднялся из кресла невысокий гос-

подин средних лет очень импозантного вида с густыми, аккуратно причесанными, слегка волнистыми волосами и руками, настолько ухоженными на вид, что тут, по моим подзрениям, явно не обошлось без помощи хорошей маникюрши. Этот факт я заметила, когда он вплотную подошел к нам и поздоровался.

– Добрый день, милые дамы, – голос его звучал очень мелодично, видимо, сказывалось долгое пребывание в восточной стране.

– Добрый день, – улыбнулись мы в ответ.

– Позвольте представиться, Ермаков Виталий Афанасьевич, помощник консула по юридическим вопросам, или, чтобы было понятнее, помогаю нашим гражданам выпутываться из непростых ситуаций, – не без гордости в голосе произнес он и жестом пригласил нас занять места на диване, что мы и сделали. – Слушаю вас очень внимательно, – сказал он, опустившись в кресло напротив нас. Мы переглянулись, и я пересказала с начала все события, приведшие к аресту Альбины, ту часть, которую нам удалось разобрать из ее рыданий через решетку. Виталий Афанасьевич мрачнел с каждой минутой, пока я вводила его в курс дела. В конце он не выдержал, встал и заходил из угла в угол своего большого кабинета. Когда я замолчала, он обратился к нам, но в голосе его уже не прослеживалась былая мелодичность.

– Ну и дела! А вы уверены, что ваша подруга ни в чем не виновата? – Он в упор посмотрел на меня.

– Конечно, утверждать это я не могу, так как меня на борту не было. Но в любом случае я доверяю Альбине больше, чем всей турецкой полиции, вместе взятой. В этом деле необходимо разобраться! – Я слегка повысила тон, так как подозревала, что получу отрицательный ответ.

– Просто у меня тут выше крыши дел и разбирательств, возникших на почве курортных романов. Голову теряют наши барышни при виде этих сомнительных местных красавцев. Творят бог знает что, чуть ли не травят своих соперниц, – глаза моего собеседника засверкали праведным гневом.

– Что вы?! – поспешила я вмешаться и развеять его сомнения. – Приехав сюда, мы преследовали исключительно нравственные цели, Альбина очень приличная девушка, с хорошей работой в Москве, просто решила отдохнуть и поддержать подругу в личных переживаниях, не относящихся к делу. – Я выразительно кивнула на сникшую Птичкину.

– Да, это кто-то другой убил, а она оказалась в неудачное время в ненужном месте! – горячо вступила в беседу Варя.

В этот момент в дверь постучали, и какой-то мужчина поманил хозяина кабинета и передал ему длинный, скатанный в рулон лист бумаги. Виталий Афанасьевич изучал этот документ некоторое время, потом вернулся к нам.

– Вот и вызов из полицейского участка по поводу вашей подруги. Так что теперь мы вплотную займемся этим делом. Но расследование все равно будет вести турецкая сторона.

Наша обязанность – предоставить переводчика, ну и, если хотите, могу помочь с хорошим адвокатом, конечно, на условиях гонорара.

– Спасибо, обязательно, деньги нас сейчас беспокоят меньше всего, – горячо воскликнули мы.

– Ладно, – он взял телефон и пригласил кого-то подняться в его кабинет. Потом опять повернулся к нам. – Я беру на себя все общение с прессой. Конечно, личность арестованной оставить в тайне не удастся, но я постараюсь, чтобы в прессу просочилось как можно меньше компрометирующей информации. Ну и, естественно, беру под контроль ход расследования. – Он поднялся, так как в комнату после короткого стука зашел какой-то мужчина. Он был одет в темные брюки и белую рубашку с закатанными рукавами. На вид лет ему было около тридцати пяти. Внешность его я бы охарактеризовала как приятную, короткие темные волосы, карие глаза, спрятанные за прозрачные стекла очков, благодаря которым лицо приобретало очень умный вид, губы у него казались немного тонкими, возможно, от того, что были сложены в линию, выдающую напряжение оторванного от дел человека.

– Вот, прошу любить и жаловать, Максим Петрович Акулов. Он будет адвокатом вашей подруги Альбины. А это Евгения и Варвара, – представил нас хозяин кабинета. Мы поздоровались, после чего Виталий Афанасьевич проводил нас, отдав под опеку господина Акулова, который предложил нам выпить кофе в небольшом ресторане неподалеку и об-

судить все детали дела, что мы и сделали.

Приятная непринужденная обстановка кафе, куда привел нас адвокат, показалась нам с Варей нереальной в свете последних событий. Внутреннее напряжение не отпускало нас ни на минуту. Мы сидели напротив господина Акулова обе на краешках стульев, с идеально ровными спинами, будто мы проглотили каждая по длинной швабре, и смотрели на него с застывшей в глазах мольбой. Максим Петрович поерзал на сиденье, побарабанил пальцами по столу и, лишь только официантка принесла маленькие чашечки с ароматным кофе, от которых шел едва заметный белый дымок, сразу приступил к расспросам.

– Женья и Альбина, я правильно запомнил? – поинтересовался он, поочередно взглянув на нас.

– Нет, – поспешила поправить я, – Варвара, – указала я кивком на подругу, – а я Евгения.

– Простите, а Альбина, значит, подозреваемая? – он достал копию распечатки из полицейского участка, переданную ему в консульстве.

– Да, – вступила в разговор Варя. – А нашу Альку скоро отпустят, она же не виновата?! – задала она довольно наивный вопрос.

– Что ж, пока ничего не ясно, – ответил адвокат. – Я могу заняться этим делом. Результат пока прогнозировать сложно, надо опросить всех свидетелей, покопаться в прошлом убитого, поднять кучу связей. В общем, работа предстоит

огромная. Должен сразу предупредить, что услуги мои недешевы, так что вам решать...

– Мы готовы ко всему, – несколько бестактно прервала я его, боясь услышать отказ.

– Даже к этому, – он что-то набрал на своем компьютере и протянул нам. На небольшом, с ладошку, экране высветились цифры: от пяти до десяти.

– Что, лет? – в один голос воскликнули мы с Варварой, испугавшись, что адвокат имеет в виду срок заключения, который грозит Альбине.

– Да нет, тысяч долларов, – недовольно поправил нас Максим Петрович.

Мы переглянулись. Варвара всем своим видом продемонстрировала, что она понятия не имеет, какие обычно гонорары предлагают адвокатам. Я была более осведомлена в данной области. Сумма была немаленькая, но выхода ведь никакого не имелось, и свобода подруги, на наш взгляд, стоила гораздо больших денег.

– Мы согласны, – ответила я за двоих. – Наверное, мы должны заключить договор и внести аванс? – предположила я, больше ориентируясь на свой богатый опыт ведения коммерческих переговоров с новыми клиентами по работе.

Вот уж никогда бы не подумала, что из исполнителя превращусь в заказчика, но обстоятельства вынуждали это сделать. Без знаний местной специфики вести расследование было сложно. Да и я, как телохранитель, продолжала нести

ответственность за Птичкину. В общем, разорваться было сложно, хотя я не собиралась сидеть сложа руки в ожидании результата. Но на данном этапе озвучивать свои планы адвокату не следовало. Я не бедствовала и вполне могла себе позволить оплатить аванс за спасение Альбины.

– Да, – он извлек из своего кейса два экземпляра договора.

Я заполнила один из них на свою фамилию, предоплата составляла тысячу долларов. Таких денег у нас с собой не было, поэтому Максим Петрович предложил подвезти нас до банка, правда, выплаты немедленно не требовал, сказал, что отправится к нашей бедной Альбине, а все формальности мы с ним решим после, когда у него появится время, и он заедет в наш отель. Мы согласились, обменялись номерами телефонов, он записал все наши адреса, включая московские, и умчался, оставив нас у нарядного здания, надпись на котором оповещала прохожих о его денежно-кредитной функции.

Когда мы, наконец, вернулись в отель, меня взяло беспокойство, что после всего случившегося нас вообще могут выселить, ведь нашу подругу подозревают в зверском убийстве человека, который, судя по всему, тут работал аниматором и параллельно заведовал водным туризмом. Но, на удивление, администратор на ресепшене встретила нас еще более широкой улыбкой, чем в день заезда. Никто не шушукался за нашими спинами, и мы спокойно преодолели путь до бунгало, где в изнеможении повалились на диван в общей комнате.

– Ох, надеюсь, этот симпатичный Максим знает свое дело, и Альку отпустят, – зевая, протянула Варя.

– Скорее бы, – я даже закрыла глаза, представляя этот счастливый момент. В мыслях тут же нарисовался образ нашей горемыки, которая, заливаясь счастливым смехом, бежит нам навстречу, почему-то со стороны моря, поднимая ногами миллионы искрящихся на солнце брызг. Потом видение несколько померкло. Морская вода стала стремительно менять цвет, и из небесно-голубого, местами лазоревого, а где-то у горизонта совсем желтого от солнечного света, на глазах превращалась в темно-серое каменное пространство, в котором бесконечность водной глади стала стенами камеры, внутри которой, одетая в грязные лохмотья, грустно бродила, позвякивая железными кандалами на ногах, наша Альбина. Лицо ее было завешено лохматыми космами давно не чесанных волос, вдруг она со звериным рыком подлетела к металлической решетке, и я увидела ее несчастные, как у побитой собаки, глаза, в которых застыло выражение ужаса, она запрокинула голову и с нечеловеческим отчаянием в голосе закричала: «За что?»

В ужасе я резко села. Видение было настолько реальным, что мне стало страшно. Я понимала, что это был всего лишь сон, который неожиданно завладел мною, едва я позволила себе немного расслабиться на диване, но отделаться от кошмарного образа Альбины никак не могла. В мозгу лихорадочно закрутилась мысль, что я немедленно должна что-ни-

будь предпринять, чтобы помочь подруге.

Я обернулась и увидела, что Варя мирно спит рядом. Попробовала разбудить ее, но она никак не реагировала на меня. Тогда я принесла подушку, аккуратно подложила ее под голову Птичкиной, заботливо накрыла одеялом и ушла в свою комнату. Там я приняла душ, переоделась и решила пойти прогуляться вдоль моря, в надежде, что шум воды поможет мне расслабиться и хорошенько все обдумать. Но отправляться без моей подопечной не следовало. Я приготовилась ждать ее пробуждения, которое последовало довольно скоро.

Посвежевшие, мы выбрались на улицу. Проходя мимо ресторанов, мы почувствовали одновременно тысячи умопомрачительных ароматов, которые немедленно напомнили, что последний раз мы как следует ели больше суток назад. На часах было время ужина, и я не нашла никаких аргументов против того, чтобы не воспользоваться ситуацией и не подкрепить тающие силы общепризнанным способом.

В зале ресторана было довольно многолюдно. Люди весело переговаривались возле столов, которые ломились от всевозможных холодных и горячих закусок. Чувство зверского голода захватило нас, мы набрали по огромной тарелке еды, уселись за столик и принялись самозабвенно жевать. Но насладиться ужином в полной мере не успели. Деликатное покашливание возвестило нас о появлении Александра. Того самого, в чьем номере провела ночь Варвара. Она немедлен-

но густо покраснела и отложила вилку, при этом во рту у нее уже размещался довольно большой кусочек цыпленка в чесночной приправе, который она усиленно старалась прожевать.

– Привет, могу я составить вам компанию? – спросил мужчина, преимущественно обращаясь к Птичкиной. Но та лишь страшно выпучила глаза, приготовилась что-то ответить и немедленно подавилась. Александр поставил свою тарелку, налил воды и протянул ей.

– Конечно, присаживайтесь, – любезно разрешила я, полностью игнорируя возмущенный взгляд, который устремила на меня Птичкина.

– Спасибо! – Он едва заметным жестом подозвал официанта, который не заставил себя долго ждать, и с угодливой улыбкой на лице остановился около нашего столика.

– Бутылку шампанского, – распорядился наш сотрапезник. При этих словах лицо Вари стало стремительно терять краски, превращаясь в белую маску. Очевидно, у нее еще были живы воспоминания о вчерашней попойке.

Александр все понял правильно, чуть наклонил к ней голову и тихо прошептал:

– Хочу провести небольшую работу над ошибками, – загадочно произнес он.

– Я пить не буду, – испуганно воскликнула Варвара, потом решила добавить значимости предыдущему высказыванию:

– Никогда!

Он не сводил с нее смеющихся глаз, она ступевалась под этим пристальным, смущающим ее взглядом и зачем-то выпалила с горячностью агитатора на трибуне:

– По крайней мере, шампанское в любом его проявлении, даже если бы передо мной сейчас окажется самый редкий и дорогой вид этого напитка!

Он улыбнулся и примирительным тоном произнес:

– Я все понял и ни к чему тебя не принуждаю, – тут он сделал паузу, так как вернулся официант и поставил на наш столик ведро, наполненное льдом, бутылка в котором была полностью скрыта белоснежной салфеткой. Потом он как фокусник неизвестно откуда достал три хрустальных бокала на высокой резной ножке и торжественно опустил их перед нами на скатерть. Затем, после одобрительно жеста Саши, он вынул из ведра бутылку, промокшая этикетка на которой гласила по-французски «Вдова Клико». Официант ее с тихим шипением открыл и наполнил янтарной жидкостью наши фужеры.

Я, конечно, не самый искушенный сомелье, или как там величают дегустаторов шампанских вин, но и моих скудных знаний в этой области хватило, чтобы понять, что надо быть полной идиоткой, чтобы отказать себе в удовольствии воспользоваться выпавшим столь неожиданно шансом попробовать дорогое и, по слухам, восхитительное шампанское. Варя же, с тоской поглядывая на искрящуюся в электрическом свете ресторана в бокале жидкость, то и дело бросала

на меня недовольные взгляды.

– Ладно, чисто символически могу с вами чокнуться, – пробормотала моя подопечная, когда Саша озвучил типичный тост за знакомство.

– Хотя бы пригуби, – тоном просителя протянул он и широко улыбнулся при этом. – Это шампанское самое настоящее, его изобрели еще в восемнадцатом веке во Франции, в России долгое время только особи царской крови и очень богатые вельможи могли себе его позволить. Во времена Пушкина такая бутылка стоила двадцать пять рублей. За эти деньги тогда можно было купить целую большую живую рогатую корову!

– Ну, если корову, тогда я попробую, – согласилась Варвара, – хотя не понимаю, чем заслужила такую честь, – без тени кокетства в голосе произнесла она, так как действительно ни я, ни она ума не могли приложить, отчего Саша вошел в такие траты.

– Очень вкусно, – вставила я в свою очередь, хотя, к своему удивлению, почувствовала себя лишней в этой компании. По крайней мере, Александр не сводил взор с растерянной Птичкиной. Это и удивляло и веселило меня одновременно.

– Я выйду в эту, как ее... В дамскую комнату, – подскочила Птичкина на стуле, и, не дав нам и слова сказать, выбежала из-за стола. Я, разумеется, отправилась за ней.

– Все в порядке? – с тревогой спросила я, когда мы остались наедине.

– Нет! Конечно нет! – воскликнула она, умывая лицо. – Алька в тюрьме, а мы тут с мужиком ужинаем как ни в чем не бывало!

– Это просто совпадение! – попыталась я ее успокоить. – Мы обязательно постараемся ей помочь, но сейчас рано, аниматоры появятся к шоу. До этого момента нам все равно нечем себя занять...

– А потом, когда они придут, эти аниматоры, мы что будем делать? – задала вполне закономерный вопрос Варвара.

– Я еще точно не знаю, – с сомнением протянула я, – но предполагаю несколько вариантов. Наверное, устроим слежку, больше ничего на ум просто не приходит, – честно призналась я.

– У меня даже мурашки по спине побежали, как я только представила, – проговорила Птичкина. – Но я пойду с тобой! – немедленно добавила она. – Мы просто обязаны помочь Альбине!

– Молодец! – похвалила я девушку.

Мы вернулись к столу. Александр с невозмутимым видом продолжал ужинать.

– Все в порядке? – спросил он, опять-таки глядя на Варвару.

– Нормально, – буркнула она, угрюмо сдвинув брови.

– Когда ты злишься, ты мне даже больше нравишься, – совершенно неожиданно признался Александр, совершенно не смущаясь моего общества.

Я еле сдержала удивление, тогда как Птичкина буквально остолбенела на своем стуле. Пару минут она сидела, оглушенная его словами, словно деревянным поленом по голове, потом сдавленно и все так же неприветливо выдавила:

– Ты знаешь, я совершенно не понимаю, что во мне может нравиться, – честно призналась она.

Он окинул ее оценивающим взглядом, как манекен в магазине, подмигнул мне и в той же откровенной манере продолжил:

– Твои зеленые глаза, мягкие волосы, шелковистая кожа, то, как ты сердисься или смеешься...

– Когда это я веселилась? – воскликнула совершенно пунцовая от стыда Варя.

– Вчера вечером после прогулки по местным питейным заведениям, – не скрывая ухмылки, ответил Александр.

– Какой кошмар! – пробормотала моя подопечная. Она была полностью раздавлена его словами. Я сразу поняла, что она ни на секунду не поверила в правдивость комплиментов мужчины. Я не спешила вмешиваться в их беседу. Вскоре Птичкина все же нарушила молчание. – Так! Стоп! – Она звякнула вилкой о край тарелки. – Для начала, глаза у меня цвета болота, волосы серые, рост маленький, фигура обычная, про чувство юмора ты явно придумал, так как мы почти совсем незнакомы....

– Вот тут ты ошибаешься, – перебил он ее, – вчера, прежде чем уснуть, ты многое успела мне рассказать о себе и каж-

дый факт своей биографии старалась подкреплять шуткой. – Услышав это, Птичкина в буквальном смысле схватилась за голову. Мне, признаться, стало ее жаль, но я продолжала воздерживаться от комментариев. Она на самом деле что-то бормотала вчера перед сном, но я особенно не прислушивалась, в то время как Александр, очевидно, постарался вникнуть в ее пьяную несвязную речь.

– О господи, давай закончим этот разговор, – взмолилась Варвара.

– Давай, – легко согласился он, – будем знакомиться заново, – он поднял бокал, – ваше здоровье, прелестная Варвара, и ваше, несравненная Евгения. – Наконец-то вспомнил он и о моем присутствии, провозглашая этот тост.

– Угу, – только и удалось выдать Птичкиной, и она решительно опрокинула в себя практически полный бокал шампанского.

Я подумала, что она вряд ли ощутила прекрасный вкусовой букет напитка. Отныне «Вдова Клико» будет у нее ассоциироваться исключительно со стыдными моментами биографии.

Когда ужин подошел к концу, шампанское закончилось и чувство голода больше не терзало нас, я уже собралась произнести мысленно отрепетированную прощальную фразу, как Александр опередил меня.

– Спасибо за компанию, милые дамы, но вечер еще только начинается, был бы рад продолжить его с вами, – его голубые

глаза вопросительно посмотрели поочередно на каждую из нас.

– Боюсь, что развлечения не наш конек, мы пройдемся вдоль моря и отправимся спать пораньше, так что, пожалуй, в другой раз, – ответила я за обеих.

– В другой раз обязательно, – многозначительно отозвался наш новый знакомый и неожиданно продолжил: – Прогулка после ужина – мое любимое занятие в этом отеле, так что идем вместе! – Саша резко встал из-за стола и протянул Варе руку. В том, что я отправлюсь за ними, он, видимо, не сомневался. Почувствовал во мне союзницу после вчерашнего сговора по спасению Птичкиной.

Моя подопечная кинула на меня тревожный взгляд, я пожала плечами, предоставляя ей возможность принять решение самой.

– Ну ладно, – она вздохнула, обреченно поднялась, резко отклонила его ладонь и прошла к выходу. Тут я заметила, что на нас со всех сторон смотрят, особенно пристально официанты и обслуживающий персонал отеля. Я удивилась и немедленно заподозрила, что причины такого интереса кроются в ночном убийстве. Вряд ли для персонала отеля секрет, с кем проживала подозреваемая. Я поежилась, мне показалось, что обращенные на нас взгляды жалят меня, и прибавила шаг.

«Странно, что нас не выселили, – подумала я, – это было бы логично, хотя, возможно, это нас ждет впереди, и владе-

лец отеля просто еще не успел распорядиться», – успокоила я себя этой невеселой мыслью.

Меж тем Александр на улице, не церемонясь, взял Варю за руку, мне предложил опереться на его локоть с другой стороны и уверенно повел нас к морю, которое встретило нас приветливым мерцанием желтых бликов, образовавших пресловутую лунную дорожку на черной глади поверхности воды. Был полный штиль, мы шли вдоль берега, я сняла сандалии и босиком аккуратно шагала по мелким, словно песок, камням, наслаждаясь приятной прохладой моря.

– А ты как надолго приехал? – завела я подобие светской беседы, понимая, что от Птичкиной вряд ли стоит ждать каких-то смелых поступков. Она уныло плелась как коза на веревке, стесняясь убраться свою ладонь из руки мужчины.

– Точно не знаю, – Александр неопределенно пожал плечами, – как дела позволят, так и вернусь в Москву.

– Ясно...

Мы помолчали какое-то время, потом Саша предложил присесть на лежаках, посмотреть на воду, мы согласились и расположились неподалеку от густых зарослей каких-то кустарников и пальм, среди которых я с трудом разглядела деревянную стену беседки. Получалось, что нам со стороны моря ее было видно, а нас из нее нет, так как стена беседки была глухая, без окон.

– А вы надолго в эти края? – спросил он.

– Как получится, – не стала я распространяться о на-

ших неприятностях. Хватит уже и того факта, что я, движимая благородной идеей спасения Птичкиной, впустила этого незнакомца в наше личное пространство. И теперь совершенно не понимала, как бы покорректнее его вернуть обратно на уровень совершенно чужого нам человека.

Развить нашу скудную беседу не получилось. В этот момент я услышала какие-то звуки, напоминающие тихие шаги. Я покрутила головой из стороны в сторону, но ничего подозрительного не увидела. Саша, похоже, ничего не заметил. Птичкина же тайком разглядывала профиль мужчины. Меня этот факт и удивил и обрадовал. Похоже, мой план сработал. Она смогла отвлечься от своих переживаний. Этот факт необходимо было закрепить и даже развить. Я решила рискнуть и оставить пару на несколько минут без присмотра. Тем более что меня все больше занимали посторонние шумы, доносящиеся со стороны беседки.

– Я на минуточку, – предупредила я своих знакомых и, полностью игнорируя молящий взгляд, который кинула на меня Варвара, отправилась будто бы по зову природы в сторону беседки. Там недалеко располагалась общественная дамская комната.

Преодолев совершенно незначительное расстояние, практически за моей спиной, со стороны тех густых зарослей, скрывающих беседку, я отчетливо услышала два мужских голоса. Один из них что-то быстро тараторил, видимо, на турецком, судя по тону, какие-то извинения или объяснения, а

другой голос вдруг прервал этот поток неизвестных мне слов и чуть приглушенно, грубо, на знакомом мне языке произнес:

– Хватит, Сулейман, говори по-английски, чтобы местные не подслушали! Меня не интересует, как все произошло, важен результат, Али нет, и, хоть нам это на руку, его смерть решает только одну проблему, но порождает множество новых, и тебе, если хочешь продолжать так же достойно жить и не последовать за Али, хорошо бы побыстрее со всем разобраться. Не хватало нам потерять эту клиентку, она одна способна погубить нашу репутацию, наработанную годами.

Я тут же забыла и про Варю, и про Сашу, затаилась, опустилась на колени и поползла в сторону кустов, которые скрывали от меня участников подозрительного разговора. Над беседкой висел фонарь, который слабо освещал площадку, на которой я увидела двоих мужчин. Одного я узнала сразу, это был один из команды волейболистов, которые так активно вчера ухаживали за Альбиной. Но из моего укрытия, а я лежала пластом под кустами и старалась совсем не дышать, чтобы не выдать себя, сложно было разглядеть лицо второго. Он стоял ко мне спиной, был одет в белые брюки и пиджак, подчеркивающий грузность его коренастой фигуры, и вообще выбор одежды был странен, ведь, несмотря на позднее время, на улице было нестерпимо жарко.

– Это все пока, завтра жду результат, – судя по тому, что человек со знакомым мне лицом затряс головой и да-

же немного склонил ее, я догадалась, что он и есть Сулейман. Второй – обладатель белого костюма – был главным. Я занервничала, так как мужчины попрощались, а мне было необходимо узнать все до конца, ведь я полагала, что они что-то знают о смерти Али и через них я могла бы выведать какие-нибудь факты, благодаря которым можно было бы вытащить Альбину из тюрьмы.

Медлить было нельзя. Я быстро вернулась к лежакам, где застала обрывки еще одного довольно любопытного разговора.

– А почему ты с подругами, а не с кавалером сюда приехала? – задал вопрос Александр.

– Почему, почему, – заворчала Птичкина и неожиданно со злостью выпалила: – Потому что он меня несколько дней назад бросил! – Она сощурилась и зло добавила: – Гад!

– Прости, я, наверное, достал тебя своими расспросами, – наконец догадался Александр.

– Ничего, все нормально, – ледяным тоном ответила моя подопечная и, видимо, решив отплатить ему той же монетой, ехидно поинтересовалась: – А где твоя подруга, никогда не поверю, что такой видный мужчина путешествует в одиночестве, – наигранно-сладким голосом поинтересовалась она. Я мысленно рукоплескала ей.

– Моя жена... – начал отвечать Саша, но был вынужден прерваться из-за телефонного звонка, нарушившего их уединение. Он извинился и отошел с телефоном к морю.

Я немедленно вышла из-за кустов,хватила Птичкину за рукав и без объяснений потащила к беседке.

– Что? – испуганно спросила Варя.

– Не знаю, но говорили про убитого, – быстро прошептала я. Моего ответа было достаточно, чтобы пресечь все дальнейшие расспросы.

Сулейман и англичанин, как я успела отметить, отправились в разные стороны от беседки. Я рассудила, что следить за Сулейманом нет смысла, так как все равно не понимаю турецкого языка, а вот английский еще не забыла, поэтому мы последовали за женщиной в белом костюме. Рукав Птичкиной я продолжала сжимать для надежности, но она и сама легко успевала за моим темпом.

Путь англичанина лежал к отелю. Мы миновали темную пляжную зону, за ней начались водные каналы и бассейны, которые были хорошо освещены со стороны улицы, а также лампами и под водой. Здесь уже встречались отдыхающие, поэтому я почувствовала себя более свободно, очень надеюсь, что все думают, что мы просто прогуливаемся перед сном. Наш преследуемый совсем не оборачивался. Он не стал заходить в отель через главный вход, а обошел здание и вплотную приблизился к маленькой дверце в торце одного из корпусов. Мы затаились за углом и стали ждать. Сначала слышался легкий скрип, это он открыл дверь, догадалась я, потом негромкий хлопок, и все стихло. Я выждала несколько минут и подошла к двери. С надеждой потянула

за ручку, но, увы, никакого результата, дверь была заперта.
– Черт! – выругалась я. – Ну что за невезение!

Почему-то я решила, что просто необходимо до конца выяснить все, что связано с иностранцем. Вдвоем с Птичкиной мы обошли здание и обнаружили, что с одной из сторон идет длинная череда окон, полностью открывающих обзор на коридор, который тянется вдоль номеров. Варя четко выполняла мои инструкции и абсолютно не задавала вопросов. Напарником она оказалась отменным. Мы пригнулись, чтобы нас не было видно из корпуса, и стали наблюдать. Удача, видимо, была на нашей стороне, так как я успела заметить, как наш ненаглядный иностранец скрылся за одной из предпоследних в ряду дверей, повесив на ручку со стороны коридора табличку с просьбой «не беспокоить». Медлить было нельзя.

– Очень быстро! – скомандовала я Птичкиной, и мы понеслись галопом, обогнули здание и на другой стороне, куда выходили окна номеров, увидели объект нашей слежки, который преспокойно курил на просторном балконе, задумчиво глядя на едва различимые на фоне вечернего неба очертания гор. Потом он исчез внутри своей комнаты, за это время мы успели переместиться практически под самый балкон. Осторожно посмотрев в окно сквозь прорехи не закрытых до конца жалюзи, я разглядела нашего фигуранта, который расслабленно лежал на кровати в белом халате и что-то внимательно изучал в ноутбуке. Я велела Варе не высовывать-

ся, а сама продолжила наблюдение, что оказалось довольно муторным занятием, так как объект буквально замер в одном положении, будучи явно увлечен своими компьютерными делами. Но меня совершенно не смущала данная ситуация. Согнувшись в три погибели, я продолжала хладнокровно подглядывать за англичанином. Благодаря моему годами тренированному терпению я была способна провести в подобном положении много часов. Варя, к моему удивлению, демонстрировала полный боевой настрой и ни разу не пожаловалась из своего укрытия на утомительную задержку. Наконец мы дождались, когда англичанин проделал водные процедуры в ванной, после чего погасил свет и улегся спать.

Мы с Варей были слишком возбуждены происходящим, чтобы последовать его примеру. В моей голове созрел абсолютно авантюрный план пробраться в комнату иностранца и выяснить, что такого интересного разглядывал в компьютере этот подозрительный тип. Правда, имелось одно маленькое препятствие – это сам мужчина, которого необходимо было из номера удалить. Например, он мог выйти, если бы кто-нибудь его позвал под каким-нибудь благовидным предлогом. Но я ума не могла приложить, кто и для чего мог бы это сделать. Я ухватила Варю за руку и без объяснений потащила ее в сторону нашего бунгало.

– Не расслабляйся, сейчас пойдем обратно, – озадачила я ее предупреждением и тут же скрылась в своей комнате, чтобы взять кое-какие необходимые вещи.

– Что ты задумала? – донесся до меня встревоженный голосок Птичкиной.

– Тихую охоту за уликами и чем-нибудь еще интересным, – ответила я.

– Ужас какой-то! – испуганно отозвалась Варя. – Ты что же это, в номер к нему залезть собираешься?

– Э... не уверена, но надеюсь на это, – честно проговорила я, удивившись Вариной догадливости.

– Нет! Этого не будет! – Она фурией ворвалась в мою комнату. – Я не пущу тебя! Хватит уже того, что Алька в полиции! – воскликнула Варя и попыталась ухватить меня за руку.

Я еле сдержала улыбку, наблюдая за ее слабыми потугами. Конечно, я могла усмирить ее буквально одними-двумя незаметными движениями, но я не стала этого делать, а просто отошла в сторону. Птичкина, промахнувшись, упала на кровать, около которой я стояла.

– Успокойся, – произнесла я, помогая ей подняться. – Я не стану рисковать понапрасну... Сейчас мы вернемся к его окнам и еще раз все хорошенько осмотрим. Я не стану принимать поспешных решений, – уверила я ее, и мы отправились обратно.

Успели мы как раз вовремя. Вернувшись под балкон и заняв уже привычные места, мы услышали звук открывающейся двери. Еле успев спрятаться в тень, я опять увидела наш объект, который вышел на балкон, держа в руках сигаре-

ту и телефон. Только он успел прикурить, как раздался звонок. Англичанин посмотрел на номер и быстро поднес трубку к уху. Что говорил его оппонент, мне, естественно, слышно не было, но результат беседы весьма меня устраивал, так как фигурант вдруг перешел на немецкий, процедил пару каких-то фраз, затем выбросил сигарету, которая пролетела в сантиметре от меня, точнее моей головы, и приземлилась на колени невезучей Птичкиной. Я успела зажать ей рот ладонью раньше, чем она приготовилась вскрикнуть. В следующее мгновение я щелчком пальцев сбила окурочек в траву и пригрозила своей подопечной кулаком, дабы она отказалась от намерения озвучить свои эмоции.

Тем временем шаги известили нас о смене мизансцены на балконе. Я осторожно вынырнула из укрытия и устремила взгляд в номер. Англичанина или, как выяснилось только что, немца нигде не было видно, на мое счастье, впопыхах он забыл закрыть балкон, что могло означать, что вышел он на короткое время. Мне следовало поторопиться или вообще было бы лучше развернуться и идти домой, никуда не вступая, но мысли об Альбине не давали покоя, я чувствовала, что мой долг ей помочь, а для достижения положительного результата хороши любые средства, даже проникновение в чужой номер. Я себя успокаивала тем, что красть ничего не собираюсь и вообще, при идеальном раскладе иностранец ни о чем не догадается, а я, возможно, обзаведусь полезными сведениями. Я была уверена, что мысли о том, что этот тип

что-то знает о смерти Али, все равно не дадут мне покоя.

Птичкина, правильно угадав мои намерения, буквально забилась под балкон и смотрела на меня полными ужаса глазами. Но не проронила ни слова, очевидно, испугалась убедительно продемонстрированного мной кулака.

Медлить было нельзя. Я посмотрела по сторонам, чтобы удостовериться, что никто за мной не наблюдает, и полезла на балкон. Мне это легко удалось, и я как кошка, опустившись на все четыре свои конечности, чтобы с улицы меня не было видно, поползла в комнату. Там я быстро осмотрелась, допрыгнула до кровати, заглянула в экран заветного ноутбука, который разочаровал меня своей чернотой, и чуть было не завyla волчицей от постигшей меня неудачи. Включать и ждать, пока компьютер загрузится, у меня времени не было, тем более что наверняка там был установлен пароль. Со злости я даже легонько пихнула его рукой, отодвигая от себя, и, о чудо, дисплей неожиданно мигнул и загорелся: на нем была какая-то таблица.

Я немедленно вынула из кармана флеш-карту, именно за которой и ходила в бунгало. Судя по всему, компьютер просто впал в режим ожидания из-за нахождения без работы какое-то время. Подрагивающими от нетерпения пальцами я вставила флешку в порт, выбрала в меню «скопировать данные» и внесла их в одну из папок с моими рабочими документами. Потом я выдернула свою карту памяти, засунула в глубокий карман брюк, попыталась вернуть компьютер в

исходное положение и поползла на четвереньках к балкону. В этот момент я услышала, что со стороны двери доносится какой-то шум, напоминающий приглушенные голоса. Я набрала максимальную скорость, но успела только скрыться в дальнем углу балкона за большим белым пластиковым стулом, когда в комнату вернулся то ли англичанин, то ли немец.

Я перестала даже дышать. Сквозь незакрытые жалюзи мне было видно, что хозяин номера несколько раз обошел комнату, остановился около кровати и внимательно уставился в монитор.

«Конечно, – я даже стукнула себя ладонью по лбу, – экран светится и тем самым выдает, что кто-то трогал компьютер. Сейчас он обо всем догадается и без труда найдет меня!»

Я заметалась глазами по сторонам в поисках самого быстрого пути отступления, мужчина тем временем отвел задумчивый взгляд от компьютера и перевел его на окно. От разоблачения меня отделяли считанные секунды, я почувствовала, как от напряжения тело мое застыло, я вонзила ногти в ладони с такой силой, что почувствовала боль от свежих образовавшихся царапин. Медлить больше было нельзя. Тихо, стараясь не дотронуться до стула, служившего мне прикрытием, я встала во весь рост, сделала короткий шаг назад и почувствовала, как нижняя часть моей спины уперлась в перила. Я взялась за них обеими руками и перевалилась через голову назад, как подводный пловец, ныряющий с аквалан-

гом с бортика катера. Спустя мгновение я застыла в положении кувырка с больно выгнутой спиной, но нашла в себе силы на мгновение задержаться на наполовину разогнутых вытянутых руках, чтобы поправить ноги, и мягко, не создавая шума, приземлиться на них. Только я это сделала, как тут же перекатилась под дно балкона, в самую темень и затаилась. Все произошло за какие-то секунды, я лежала, стиснув зубы, слушая тишину, которая довольно быстро прервалась. При этом я нарочно привалилась спиной к Варе, чтобы она не выдала нас неосторожным движением.

В полной тишине я различила осторожные шаги нашего иностранца, который крался по собственному балкону в поисках визитера. Никого не найдя, он перестал прятаться, опять закурил, постоял какое-то время, потом швырнул сигарету вниз и вернулся в комнату, захлопнув за собой балконную дверь.

Но показываться из укрытия было рано, меня посетила мысль, что немец на самом деле никуда не ушел с балкона, а нарочно хлопнул погромче дверью, чтобы усыпить мою бдительность, а сам затаился и ждет, чтобы меня поймать. Мои опасения показались мне не лишены смысла, поэтому я заставила Варю проделать путь до торца корпуса ползком под всей чередой балконов. Лишь достигнув спасительного поворота, я позволила нам выбраться на свободу, и мы побежали, стараясь держаться вдалеке от мест прогулок отдыхающих, к своему временному дому. Когда, наконец, вошли

в бунгало, то Варя повалилась на пол буквально у порога. Я, признаюсь, тоже испытывала некоторые острые эмоции, но они были несравнимы с тем нервным напряжением подруги.

– Варя, ты что? – воскликнула я, когда она вдруг поднялась на ноги и затрясла меня за плечи. – Что с тобой?

– Ничего, – давась от хохота, произнесла она, но перестать смеяться никак не могла.

Я без труда высвободилась из захвата ее слабеньких рученок и отправилась в ванную, набрала стакан воды и плеснула его Птичкиной в лицо. Это действие возымело успех, от неожиданности она затрясла головой и замолчала.

– Ты что? – недовольно накинулась она на меня.

– Я ничего, прости, пожалуйста, но у тебя была истерика, этот способ успокоения был первым, пришедшим мне в голову – действенный, как видишь, – добавила я с виноватой улыбкой.

– Ой, я так не нервничала никогда! – Варвара наконец взяла себя в руки.

– Ты была молодцом! – уверила я ее, но мне не терпелось ознакомиться с информацией, которую я скопировала на флеш-карту.

– Вот, сюда я записала ту таблицу, которую так тщательно изучал немец, – положила я плоский, маленький, красный пластмассовый футляр на ладонь Птичкиной.

– Молодец, – с уважением в голосе, которое, словно самая лучшая похвала, потешило мое самолюбие, произнесла

она, – а что за таблица?

– Сама не знаю, разбираться было некогда, – я пожалала плечами, – но не могла же я уйти из номера после всего, что мне пришлось проделать, с пустыми руками. Завтра утром сходим в интернет-кафе и узнаем. Мой ноутбук остался в Тарасове, – добавила я с сожалением.

– Точно, – согласилась Варя, – так и сделаем, а потом адвокату расскажем.

– Там видно будет, – авторитетным тоном произнесла я, – вдруг там какая-нибудь ерунда, которая ничем Альбине не поможет, – я всегда себя настраиваю на худшее, чтобы не очень огорчаться в случае проигрыша и с удвоенной радостью принимать победу.

Мы поговорили еще какое-то время, потом по очереди приняли ванну и разбрелись по комнатам спать.

Глава 3

Каждое утро на курорте обычно походит на предыдущее. Дни, когда ты в отпуске где-нибудь у моря в жаркой стране, почти всегда начинаются одинаково, и всегда с прекрасного настроения, ведь стоит только раскрыть жалюзи, как комнату в ту же секунду заливают яркий солнечный свет. Можно распахнуть дверь на улицу и услышать шум моря. Легкий ветерок, если на этот раз вам повезло с такой роскошью, ласково перебирает волосы, когда выглядываешь в окно, чтобы улыбнуться еще не обжигающим ранним солнечным лучам. Близкое расположение нашего бунгало к береговой линии позволило мне этим утром, стоя на балконе с обращенным к небу лицом, вдыхать полной грудью уникально целебный для организма морской воздух, который, если верить медицинским справочникам, в эти минуты обогащал мои легкие кислородом, озоном, полезными солями и минералами. Сам Гомер сочинял свои бессмертные поэмы, сидя на берегу моря, под шум беснующейся у берега воды, укладывая в ритм волн строки своих поэтических сказаний. И я, подобно этому древнейшему гению литературы, поддавшись вдохновению, дарованному мне близостью морской стихии, принялась тасовать в голове нехитрый пасьянс. Только состоял он не из слов, прекрасных, как музыка, и чувственных, как любовь, а из известных мне на сегодняшний момент фактов,

которые привели к заточению Альбины в тюрьму. Но информации, благодаря которой можно было бы выволочить ее, к сожалению, на данном этапе совершенно не было.

В итоге я составила следующий план действий на сегодняшний день. Во-первых, необходимо было выяснить имена всех до одного участников ночной прогулки на яхте. Потом надо будет поговорить с каждым, чтобы узнать, кто что запомнил из того вечера. Я надеялась, что, может быть, всплывет что-нибудь подозрительное, какие-нибудь нестыковки в рассказах, за которые можно будет ухватиться и, что казалось совсем нереальным, выйти на след настоящего убийцы. Во-вторых, стоило побольше выяснить про самого убитого Али. Была ли у него семья, где он жил, как давно работал в отеле. В общем, план-то я составила, но сама сильно сомневалась, что люди будут со мной откровенны, тем более что все они иностранцы, не думаю, что в совершенстве владеющие английским и немецким языками, а значит, преграды на пути расследования множились. С немецким у меня были очевидные проблемы, я его изучала совсем недолго, во времена нахождения в спецотряде. Блестящими знаниями похвастаться не могла. Вот и вчерашние несколько фраз, оброненные англичанином на балконе, увы, не перевела. Но самым главным было немедленно выяснить, ради чего я так вчера рисковала.

Я решительно вышла из комнаты и постучала в дверь Варвары. Она также успела проснуться, приняла душ и встре-

тила меня с мокрыми волосами, завернутыми в полотенце. Мы быстро собрались и почти бегом припустили в ресторан, чтобы позавтракать и пойти на поиски интернет-кафе. Выпив по чашке кофе со сдобными булочками, сыром и маслом, мы отправились к столу администратора.

Симпатичная девушка, совсем не похожая на турчанку, улыбнулась нам широкой улыбкой. За ее спиной за компьютерами трудились еще несколько человек, судя по одинаковой униформе, все они были администраторами. Контраст в их внешности позволил мне предположить, что они приехали из разных стран, и в их обязанности входило общение с туристами из своего родного государства.

Я подумала, что девушка у стойки, которая приветливо на нас смотрела, скорее всего русская, уж очень славянской была ее красота: длинные русые волосы, собранные в строгий хвост, голубые глаза, чуть полноватые розовые губы; но заговорила я с ней, боясь ошибиться, все-таки на английском языке, ведь он везде считается международным и логично, на мой взгляд, общаться на нем. Я попросила ее рассказать нам, как найти интернет-кафе. Она внимательно выслушала, и, подтвердив мои предположения, по-русски объяснила, как пройти в зал с компьютерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.